

Протокол № 4
заседания Комитета по стандартам по деятельности негосударственных
пенсионных фондов при Банке России
от 17 июня 2020 года

Банк России,

г. Москва, ул. Мосфильмовская, д. 8, к. 2

Начало заседания в 14.00

Форма проведения: очная форма с использованием средств аудио и видеосвязи в сети Интернет - видеоконференции на платформе ZOOM (далее – дистанционное участие)

Председательствовал:

Председатель Комитета по стандартам по деятельности негосударственных пенсионных фондов при Банке России – Морозова Г.В. (дистанционное участие)

Присутствовали:

Члены Комитета по стандартам по деятельности негосударственных пенсионных фондов при Банке России:

Пронин К.В. (дистанционное участие), Ненахова Е.С. (дистанционное участие), Адамова М.А. (дистанционное участие), Витвицкая Ф.Н. (дистанционное участие), Волков И.А. (дистанционное участие), Вьюницкий А.В. (дистанционное участие), Евстифеев И.В. (дистанционное участие), Зарецкий А.М. (дистанционное участие), Козлова М.Н. (дистанционное участие), Косой М.Г. (дистанционное участие), Львов А.Л. (дистанционное участие), Мазур А.С. (дистанционное участие), Плотников В.А. (дистанционное участие), Пономарева Е.Г. (дистанционное участие), Полукаров В.А. (дистанционное участие), Стулова М.А. (дистанционное участие), Шишкин Д.А. (дистанционное участие), Эрлик С.Н. (дистанционное участие).

Общее число членов Комитета – 21, присутствовало – 19, **кворум имеется.**

Приглашенные (дистанционное участие):

Аноприенко В.М., Ефимова Т.С., Капитан М.Е., Карпенко О.Л., Ключев Р.Г.,
Мартинчик А.М., Печелиев Н.А.

СЛУШАЛИ:

I. Предварительное рассмотрение (завершающее обсуждение) доработанного проекта базового стандарта защиты прав и интересов получателей услуг фондов (далее – проект базового стандарта защиты прав или Стандарт).

(Морозова Г.В., Зарецкий А.М., Карпенко О.Л., Пронин К.В., Ненахова Е.С., Евстифеев И.В., Львов А.Л., Пономарева Е.Г., Волков И.А.)

А.М. Зарецкий доложил о работе рабочей группы, обсудили с Г.В. Морозовой порядок доклада вопросов на обсуждение, после передал слово приглашенному на заседание Комитета контролеру АО «НПФ Сбербанк» О.Л. Карпенко.

О.Л. Карпенко представил информацию о доработке проекта базового стандарта защиты прав и обозначил 5 спорных, не нашедших согласия между членами рабочей группы позиций, подлежащих обсуждению на заседании Комитета.

К.В. Пронин озвучил, что со стороны коллег Департамента инвестиционных финансовых посредников имеется замечание к пунктам КИДа по ОПС, на что Г.В. Морозовой было предложено обсудить данное замечание в качестве 6 пункта замечаний.

Замечание № 1

	Предложения Департамента инвестиционных финансовых посредников Банка России, Службы по защите прав потребителей Банка России	Позиция Рабочей группы	Докладчик
По проекту базового стандарта защиты прав, представленному 01.06.2020			
1	Вступление в силу Базового стандарта защиты прав с даты его утверждения (опубликования)	Вступление в силу Базового стандарта защиты прав спустя ___ месяцев с даты его утверждения (опубликования)	Пономарева Е.Г.

Были высказаны следующие предложения и замечания:

1) Е.Г. Пономарева предложила определить дату вступления в силу - через три месяца с даты утверждения Банком России.

2) А.Л. Львов предложил определить даты вступления в силу - с финансового года, следующего за годом утверждения Стандарта Банком России, пояснив, что немедленное вступление Стандарта в силу увеличивает расходную часть бюджета фонда.

3) К.В. Пронин предложил следующую формулировку: «Базовый стандарт защиты прав вступает в силу с 01.01.2021, но не ранее трех месяцев с даты его утверждения Банком России.».

Г.В. Морозова поставила на голосование формулировку: «Базовый стандарт защиты прав вступает в силу с 01.01.2021, но не ранее трех месяцев с даты его утверждения Банком России.».

Результаты голосования: за – единогласно.

Замечание № 2

	Предложения Департамента инвестиционных финансовых посредников Банка России, Службы по защите прав потребителей Банка России	Позиция Рабочей группы	Докладчик
По проекту базового стандарта защиты прав, представленному 01.06.2020			
2	Способ связи с клиентом, указанным в обращении или в ранее заключенном договоре	Способ связи с клиентом, установленный в Базовом стандарте.	Морозова Г.В. Карпенко О.В.

Были высказаны следующие предложения и замечания:

1) О.Л. Карпенко уточнил, что канал связи при взаимодействии с получателем финансовых услуг может быть любым, тем, который установлен в Стандарте; ответ на запрос клиента может быть направлен по одному из канала, установленному в Стандарте. Это означает, что ответ на запрос, направленный по электронной почте, может быть предоставлен почтой России.

2) И.В. Евстифеев пояснил в чем заключается идея, реализованная в Стандарте. Когда клиенты обращаются по электронной почте,

но просят ответить по почте России, возникает проблема (сложная логистика, большие трудозатраты). Конверсии необходимо избегать, позволяя фонду отвечать способом, которым был направлен запрос. Данная редакция Стандарта такое позволяет сделать.

3) Г.В. Морозова высказала соображение, что не видит проблем в том, что, если клиент в своем заявлении, направленном по электронной почте, указал просьбу ответить ему по почте России по адресу, указанному в договоре, ему вполне может быть направлен ответ по почте России. Общение с клиентом не стоит ограничивать Стандартом.

4) К.В. Пронин высказал мнение, что фонды должны быть клиентоориентированными; не видит сложности в предоставлении ответов клиенту запрашиваемым способом, однако нужно избегать ситуаций, когда клиент сможет своим правом злоупотреблять, а Стандарт ограничивает способы ответа. Предлагается перечислить в Стандарте перечень способов, которые клиент может указать в запросе.

5) Е.С. Ненахова отметила, что сделала подборку по способам связи с клиентом в уже утвержденных базовых стандартах и зачитала соответствующие формулировки (по базовым стандартам форекс-дилеров, страховых организаций, брокеров, кредитных кооперативов, управляющих). Также отметила, что рынок уже работает по этим базовым стандартам и не возникает каких-либо проблем в данном сегменте, поэтому при работе над рассматриваемым Стандартом СЗПП не выходила за границы тех подходов, которые были использованы в утвержденных базовых стандартах. Предложила использовать применяемый в базовом стандарте управляющих способ: «Ответ на обращение (жалобу) направляется получателю финансовых услуг тем же способом, которым было направлено обращение (жалоба), или иным способом, который указан в договоре доверительного управления».

6) О.Л. Карпенко прокомментировал, что не следует привязываться к согласованным каналам, а пойти простым путем – каким способом пришло, таким и отвечать.

7) И.В. Евстифеев дополнил, что основная проблема обслуживающих подразделений фондов заключается в том, что если есть сущность «согласованный канал», а потом приходит запрос не по согласованному каналу и без указания способа (как клиенту ответить), тогда возникает проблема у обслуживающего подразделения. Используя конструкцию, аналогичную конструкции в базовом стандарте защиты прав получателей услуг управляющих, практические сложности решаются.

8) Е.С. Ненахова повторила формулировку по базовому стандарту защиты прав получателей услуг управляющих.

9) Л.Г. Пономарева предложила формулировку, аналогичную формулировке в базовом стандарте страховых организаций, поскольку там применяется еще и заявление.

10) Е.С. Ненахова зачитала еще раз формулировку, используемую в базовом стандарте страховых организаций: «Ответ направляется по адресу, указанному в обращении, либо иным способом по заявлению получателя страховых услуг. По усмотрению страховой организации копия ответа может быть дополнительно направлена по адресу, представленному получателем страховых услуг при заключении договора страхования, или по адресу, сообщенному получателем страховых услуг в порядке изменения персональных данных в соответствии с требованиями Федерального закона от 27 июня 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», в соответствии с условиями договора страхования или в соответствии с внутренним документом о персональных данных, утвержденным страховой организацией. В случае направления обращения от имени получателя страховых услуг его представителем, действующим на законном основании, или адвокатом ответ на такое обращение направляется по адресу, указанному представителем или

адвокатом в обращении, с обязательной копией по адресу, предоставленному получателем страховых услуг.».

11) И.В. Евстифеев прокомментировал, что если от имени получателя финансовых услуг действует представитель, то фонд не готовит ответ в адрес клиента.

Г.В. Морозова поручила И.В. Евстифееву направить в Рабочую группу и секретарю Комитета предложение по обсуждаемой формулировке.

Г.В. Морозова поставила на голосование следующий вопрос: 1) каналы связи в Стандарте описываются; 2) формулировка используется приближенная к формулировке базового стандарта защиты прав и интересов получателей финансовых услуг страховых организаций, сделав отсылку к способам взаимодействия, установленным в Стандарте.

Результаты голосования: за – единогласно.

Замечание № 3

	Предложения Департамента инвестиционных финансовых посредников Банка России, Службы по защите прав потребителей Банка России	Позиция Рабочей группы	Докладчик
Замечания и предложения по проекту базового стандарта защиты прав, представленные 11.06.2020			
3	Распространение всех положений Стандарта на агентов	Распространение положений Стандарта на агентов в зависимости от переданных функций и участия в других СРО	Львов А.Л.

Были высказаны следующие предложения и замечания:

1) О.Л. Карпенко пояснил суть замечания - распространение Стандарта на все функции, которые могут быть переданы агентам.

2) А.Л. Львов зачитал обсуждаемый пункт Стандарта: п. 3 ст.1 «Фонд обязан включить в договор с агентом фонда положения, обязывающие его соблюдать требования к агентам, установленные настоящим Стандартом. Фонд обязан обеспечивать соблюдение агентом требований Стандарта.». Прокомментировал, что, во-первых, фонд не может обеспечить соблюдение агентом – кредитной организацией требований Стандарта, поскольку не

является надзорной или регуляторной организацией. Во-вторых, банковская сфера регулируется собственными стандартами. Предложил исключить распространение действия Стандарта на агентов - организации финансового рынка; агентов необходимо разделять качественно (они сейчас не разделены качественно) - если агенты – кредитные организации, то надзирать над ними НПФ не должны и включать в Стандарт положения, которые они заведомо не будут исполнять, нецелесообразно.

3) Г.В. Морозова прокомментировала, что функция заключения договора – функция фонда. Отношения фонда и агента регулируются нормами Гражданского кодекса РФ, агент действует от имени фонда и обязан соблюдать все функции фонда, при этом не важно, является ли агент кредитной организацией либо какой-нибудь другой. Агент фонда должен выполнить все требования федерального закона № 75-ФЗ.

4) Е.Г. Пономарева пояснила, что в соответствии с требованиями федерального закона агент действует от имени фонда, но фонд не может передать агенту все свои функции. Агент обязан будет выполнить только те функции, которые агенту передал фонд. Проект базового стандарта защиты прав шире, чем этот узкий сегмент функций, поэтому он затрагивает обязанности фонда, не связанные с тем, что делает агент (например, обучение фондом агента распространяется только на фонд и поручить это выполнять агенту не представляется возможным). Распространить весь Стандарт в совокупности на агента не представляется возможным.

5) К.В. Пронин считает, что этот пункт является принципиальным. Если идти по пути, исключив распространение требований Стандарта на обязанности агента, то Стандарт превращается в фикцию, поскольку большой, если не основной, объем продаж у НПФ идет через агентов. Кредитные организации, как агент, возможно, более сильный игрок, нежели НПФ. Но если агент не выполняет требования Стандарта, закона фонд должен расторгнуть договор. В противном случае, это будет удобная конструкция, при которой можно не выполнять регуляторные требования,

заклучив договор с агентом. Пока отдельных требований по продаже агентами продуктов нет. Банк России контролирует то, как агент выполняет свои функции, продавая различные финансовые продукты, что не исключает обязанности фонда контролировать исполнение агентом договора. При этом согласен, что не все функции фонда может выполнять агент. Агент должен соблюдать те же требования, что и фонд, при взаимодействии с клиентом.

6) Е.С. Ненахова предлагает придерживаться той же позиции, которая применена во всех базовых стандартах: все требования, которые установлены для принципала, точно также должны быть установлены для агента. Это обеспечивается включением в договор между агентом и принципалом соответствующих норм. Единственное, правильно подмечено, что на агента не могут распространяться нормы, например, об обучении и переобучении работников. Например, в базовом стандарте управляющих пошли по пути перечисления тех разделов, которые распространяются на агентов. Предлагается пойти по такому же пути, отметив, что в отношении требований к агентам формулировка, с юридико-технической точки зрения, неверна, поскольку сам Стандарт не устанавливает требований к агентам, не имеем права это делать, в силу правовых полномочий можем установить требования к НПФ и к договору, который заключается НПФ с агентом.

7) К.В. Пронин отметил, что важно, чтобы независимо от установленных требований к содержанию договора с агентом, фонд мониторил исполнение требований агентом, отвечал за исполнение агентом требований договора. Предложил сделать оговорку, что «НПФ обязуется соблюдать требования Стандарта, в том числе при выполнении всех или части функций через своих агентов». Автоматически это означает, что фонды отвечают за исполнение агентом тех функций, которые ему были делегированы; в эту область не попадают какие-то иные функции, в том числе обучение; обязанность агента увязывается с активностью самого фонда.

8) А.Л. Львов высказал мнение, что возникает вопрос к той фразе, что фонд обязан внести изменения в действующий агентский договор в части имплементации туда требований по исполнению Стандарта. Если фонд первый и последний ответственный за все, что делает агент, зачем изменять агентский договор, искусственно вставляя туда пункты из Стандарта; возможно договориться с агентом и без изменений агентского договора.

9) К.В. Пронин прокомментировал, что договор - инструмент контроля, и одно не исключает другое. Договориться на понятийном уровне – одно, однако, это не создает правовую основу для диалога. Наличие юридически закреплённых договорённостей даст возможность и Банку России применять меры воздействия к агенту.

Г.В. Морозова поставила на голосование формулировку, предложенную К.В. Прониным: «НПФ обязуется соблюдать требования Стандарта, в том числе при выполнении всех или части функций через своих агентов.».

Результаты голосования: за – единогласно.

Замечание № 4

	Предложения Департамента инвестиционных финансовых посредников Банка России, Службы по защите прав потребителей Банка России	Позиция Рабочей группы	Докладчик
Замечания и предложения по проекту базового стандарта защиты прав, представленные 11.06.2020			
4	Фиксация и хранение в течение 2 лет (24 месяца) записей телефонных переговоров (в том числе обзвонов по верификации договоров ОПС), а также всех смс с клиентами	Уменьшение сроков фиксации и хранения телефонных переговоров, текстовых сообщений	Евстифеев И.В.

Были высказаны следующие предложения и замечания:

1) И.В. Евстифеев пояснил следующее: в декабре при рассмотрении первоначальной редакции Стандарта стартовали от ситуации, когда запись осуществляется по специальному выделенному телефону и хранение составляло 3 месяца (оперативный контроль), потом к ним добавились смс и

электронные сообщения. Затем обсуждался вопрос о продлении срока привлечения к административной ответственности до 2-х лет, поэтому появились 24 месяца для хранения. При этом «провалилась фраза» про выделенный телефон, поэтому получается, что по всем каналам связи должна храниться информация 24 месяца. Технически сохранить запись на телефонах, не прибегая к услугам, не получится. Необходимо время, чтобы посчитать, во что это выльется. Возможно, целесообразно определить, что именно нужно хранить. Необходимо ИТ-службам и маркетологам просчитать.

2) Е.С. Ненахова зачитала текущую редакцию пункта 2 статьи 11 Стандарта и прокомментировала, что исходили из соображений необходимости сохранения информации как доказательства в случае, если будут административные дела по жалобам.

3) К.В. Пронин отметил, что вопрос принципиально важный, фонды должны быть заинтересованы в сохранении информации о волеизъявлении клиента особенно в части ОПС - в заключении договора, в смене фонда. Индустрия в этом должна быть сама заинтересована и необходимо найти «золотую середину». Возможно, отбросить «маркетинговую активность», «сервис»; зафиксировать переговоры, которые фонд должен провести в рамках Стандарта. Считает, что если Стандартом возлагается какая-то обязанность на фонды, то доказательства выполнения такой обязанности должны храниться в фонде, и эта информация может быть проверена.

4) И.В. Евстифеев поддержал предложение К.В. Пронина, прокомментировал, что мощности позволяют храниться записям на выделенном номере; «маркетинг» хранить нет смысла, потому что это не результаты обслуживания клиента; те, которые связаны с обслуживанием с выделенного номера и переписка по урегулированию – хранить нужно. Информация должна храниться фокусно, должна иметь ценность и должна структурироваться.

5) В.М. Аноприенко высказал мнение, что не получится ли сначала маркетингование продукта ОПС, которое не записывается и не подтверждается, а в последний момент записывается только результат (например, о заключении договора). У нас не будет подтверждения заключения договора и его условий.

6) А.Л. Львов задал вопрос, распространяется ли ст.11 Стандарта на агентов и нужно ли заставлять агента хранить 24 месяца телефонные переговоры.

7) К.В. Пронин прокомментировал высказывание А.Л. Львова, отметил, что в случае технической неготовности фондов осуществлять такое хранение, то необходимо подумать над сроком вступления в силу Стандарта в этой части.

Г.В. Морозова дала поручение И.В. Евстифееву представить соответствующую формулировку по п. 2 ст. 11 Стандарта с учетом предложения К.В. Пронина; А.Л. Львову - представить соответствующую формулировку о вступлении Стандарта в силу в части хранения и пояснения по техническим вопросам. Формулировки направить в Рабочую группу и секретарю Комитета.

Г.В. Морозова поставила на голосование: 1) поддержать предложение К.В. Пронина о хранение информации, связанной с выполнением Стандарта, 24 месяца, что фиксируется в Стандарте. 2) Перечень хранимой информации, а также возможность введения в действие п. 2 ст.11 Стандарта с отсрочкой – согласуются в рабочем порядке после направления соответствующих формулировок.

Результаты голосования: за – единогласно.

Замечание № 5

	Предложения Департамента инвестиционных финансовых посредников Банка России, Службы по защите прав потребителей Банка России	Позиция Рабочей группы	Докладчик

Замечания и предложения по проекту базового стандарта защиты прав, представленные 11.06.2020			
5	Договоры НПО и ОПС печатать со шрифтом не менее 10 с 1,5 интервалом	Удорожание расходов на оформление договоров НПО и ОПС.	Волков И.А.

Были высказаны следующие предложения и замечания:

1) Г.В. Морозова уточнила, правильно ли она поняла, что КИД печатается шрифтом не менее 10 с 1,5 интервалом, а договор печатается шрифтом 2.

2) И.А. Волков отметил, что вопрос поставлен шире: по поводу шрифта 10 – возможно; интервал 1,5 – с точки зрения потребителя некомфортно. П. 6 ст. 4 Стандарта распространяется на любую информацию, под нее попадает вся распространяемая информация на бумажном носителе, в том числе договоры. Предлагается убрать общие требования к распространяемой информации, если есть необходимость установить требования только для договора (шрифт 10; интервал 1).

3) Г.В. Морозова резюмировала, отметив, что Стандартом необходимо зафиксировать шрифт - для договоров; шрифт и интервал - для КИДов, для остальной информации – шрифт, удобный для чтения.

4) Е.С. Ненахова прокомментировала, что по другим базовым стандартам есть ссылки на СанПиНы. Не возражает против установления для договоров только шрифта.

Г.В. Морозова дала поручение И.А. Волкову дать соответствующие формулировки по тексту Стандарта.

Г.В. Морозова поставила на голосование вопрос: для КИД устанавливается шрифт 10 и интервал 1,5; для договоров – шрифт 10, (интервал не устанавливается); для остальной информации – широко используемый и удобочитаемый шрифт.

Результаты голосования: за - единогласно.

Замечание № 6

	Предложения Департамента инвестиционных финансовых посредников Банка России,	Позиция Рабочей группы	Докладчик
--	--	------------------------	-----------

Службы по защите прав потребителей Банка России			
Замечания и предложения по проекту базового стандарта защиты прав, представленные 11.06.2020 (КИД по ОПС)			
6	<p>Основания прекращения действия Договора об ОПС определены статьей 36.5 Федерального закона от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах».</p> <p>Расторжение Договора об ОПС исключительно по волеизъявлению застрахованного лица законодательством Российской Федерации не предусмотрено.</p>	<p>Договор об ОПС прекращается в случае, если вы перешли в ПФР или другой НПФ, а также при наступлении непредвиденных обстоятельств (НПФ лишился лицензии, или признан банкротом, или Банк России ввел запрет на осуществление фондом операций по ОПС) либо смерти застрахованного лица.</p>	Морозова Г.В.

Были высказаны следующие предложения и замечания:

1) Г.В. Морозова доложила, что суть КИДа заключается в том, чтобы клиенту в доступной форме донести информацию, поэтому нецелесообразно отсылать клиента к соответствующей статье Федерального закона от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах».

2) К.В. Пронин поддержал предложение.

Г.В. Морозова поставила вопрос на голосование формулировку п. 5 КИДа по ОПС (согласно таблице).

Результаты голосования: за – единогласно.

Замечания, озвученные членами Комитета «с голоса».

Замечание № 7

И.В. Евстифеев высказал замечание в отношении сроков предоставления фондом получателю финансовых услуг копии заключенного с ним договора (п. 6 ст.10 Стандарта); в текущей редакции указаны 10 дней, что следует читать как «10 календарных дней», в связи с январскими, майскими праздниками указанные сроки сложно выдерживать, предложено указать «10 рабочих дней».

К.В. Пронин отметил, что предложение логично, однако нужно соотнести его с другими требованиями нормативных актов.

Е.С. Ненахова подтвердила, что можем сделать отсылку к рабочим дням.

В.М. Аноприенко прокомментировал, что имеется нормативный акт по внутреннему контролю НПФ, в котором сроки установлены в календарных днях. Поэтому, чтобы не нарушать ни базовый стандарт, ни положение о внутреннем контроле, нужно руководствоваться меньшим из двух сроков, которые имеются.

И.В. Евстифеев прокомментировал, что в положении о внутреннем контроле (утв. ФСФР) срок установлен 30 календарных дней.

К.В. Пронин предложил срок указать в рабочих днях, но сделать оговорку «если иной срок не установлен нормативными актами».

Г.В. Морозова поддержала предложение К.В. Пронина, возражений от членов Комитета не поступило.

Замечание № 8

И.В. Евстифеев выступил еще с одним замечанием к п. 7 ст. 15 Стандарта (об идентификации ФИО получателя финансовых услуг с голоса). Указал, что указания ФИО при идентификации клиента недостаточно, поскольку база огромная и есть риск идентифицировать однофамильцев. Поэтому идентификацию необходимо проводить еще по какому-либо документу – по номеру СНИЛС или серии и номеру паспорта.

Е.С. Ненахова не поддержала данное предложение, указав, что данный п. 7 ст. 15 Стандарта – основания, по которым фонд вправе отказать в рассмотрении обращения, клиенты вправе не указать СНИЛС либо реквизиты паспорта, идентификация осуществляется по номеру договора.

К.В. Пронин отметил, что речь идет о валидации при заключении договора, если правильно услышал И.В. Евстифеева, и предлагает дополнительно по документам идентифицировать клиента.

Г.В. Морозова отказала в рассмотрении данной правки на заседании Комитета, вопрос необходимо решить на заседании Рабочей группы.

РЕШИЛИ:

Рабочей группе по базовому стандарту защиты прав:

1. Учесть итоги обсуждения замечаний в проекте базового стандарта защиты прав.

2. Направить проект базового стандарта защиты прав членам Комитета не позднее 23.06.2020.

Результаты голосования: за – единогласно.

СЛУШАЛИ:

II. Об утверждении новой редакции Плана мероприятий (дорожной карты) по разработке, согласованию и утверждению базового стандарта внутреннего контроля негосударственных пенсионных фондов (далее – Дорожная карта БС ВК).

(Мазур А.С., Морозова Г.В., Пронин К.В.)

Выступил член Комитета, член Рабочей группы по базовому стандарту внутреннего контроля А.С. Мазур, который предложил рассмотреть новую редакцию Дорожной карты БС ВК, представленную членам Комитета в качестве материалов к заседанию, с учетом следующей корректировки: «Срок по пункту 9 новой редакции Дорожной карты БС ВК вместо «21.09.2020» читать «01.11.2020». В качестве обоснования привел необходимость синхронизировать сроки рассмотрения, согласования и утверждения базовых стандартов защиты прав и внутреннего контроля.

Г.В. Морозова поставила на голосование вопрос об утверждении новой редакции Дорожной карты БС ВК с учетом корректировки срока по пункту 9 (01.11.2020).

РЕШИЛИ:

Утвердить новую редакцию Дорожной карты БС ВК с учетом корректировки срока по пункту 9, установив срок 01.11.2020 (прилагается).

Результаты голосования: за – единогласно.

СЛУШАЛИ:

Ш. Разное.

(Морозова Г.В.)

Членам Комитета 16.06.2020 было направлено предложение К.В. Пронина и Е.С. Ненаховой рассмотреть вопрос об изменении сроков согласования Комитетом (раздел 2) и утверждения Банком России (раздел 3) базового стандарта защиты прав, установленных Планом мероприятий («дорожной картой») по разработке, согласованию и утверждению базового стандарта защиты прав (утвержден решением Комитета по стандартам по деятельности НПФ, протокол от 17.02.2020 № 2) (далее – Дорожная карта БС ЗПП). Предлагается срок представления проекта базового стандарта защиты прав на согласование в Комитет установить не позднее 01.09.2020 (пункт 12 Дорожной карты БС ЗПП); остальные сроки скорректировать, исходя из измененного пункта 12 Дорожной карты БС ЗПП.

РЕШИЛИ:

Установить срок представления проекта базового стандарта защиты прав на согласование в Комитет по стандартам до 01.09.2020 (пункт 12 Дорожной карты БС ЗПП); остальные сроки принимать в соответствии с Указанием Банка России от 09.08.2017 № 4484-У.

Результаты голосования: за – единогласно.

Председатель Комитета по стандартам
по деятельности негосударственных пенсионных
фондов при Банке России

Г.В. Морозова

Секретарь Комитета по стандартам
по деятельности негосударственных пенсионных
фондов при Банке России

Т.В. Симбирцева